

Резина Редникс

История Эмили

16+

Регина Редникс

История Эмили

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68283103

SelfPub; 2022

Аннотация

Лондон, 19 век. Однажды брат, сестра и их мачеха решают сделать совместную фотографию. Казалось бы, что здесь необычного? Но вскоре выясняется, что это фото хранит страшную тайну...

Регина Редникс

История Эмилии

Меня зовут Эмилия Харрисон, я родилась в 1850 году в Лондоне, в семье графа. Моя мать умерла, когда мне было пять лет, при рождении моего брата, Александра. Мой отец горевал из-за этого недолго и через год женился второй раз. А вскоре умер сам. Так мы и остались жить втроем: мачеха, я и мой брат. С братом у нас были дружеские отношения, а с мачехой прохладные. Не то, чтобы она нас не любила, просто не замечала и относилась к нам с равнодушием. До сих пор помню ее холодный взгляд и бесцветные глаза. Казалось, что ее ничего не интересовало в жизни. Не знаю почему, но нас с братом тяготило ее присутствие. Очень сильно тяготило.

Однажды, когда мне было 15 лет, я наряжалась для одной из семейных фотографий. Фотограф должен был скоро прийти, поэтому я очень спешила. Но тут в мою комнату постучали.

– Эмили, – крикнул с порога мой брат, – смотри, что я тебе принес.

Я взглянула, и мои глаза расширились от ужаса. В одной руке мой брат держал окровавленный нож, а в другой голову нашей мачехи.

– Зачем ты это сделал?

– Мне она надоела, да и тебе тоже. Она крепко спала, что

даже не проснулась, когда я отрезал ей голову. Только в последний раз открыла глаза, чтобы больше не закрыть их.

– Да, но скоро придет фотограф.

Я стала лихорадочно соображать, что делать. Мы перенесли тело мачехи с кровати на кресло, одели ее и шарфом привязали голову, потом тщательно смыли кровь.

В дверь позвонили, я спустилась, чтобы открыть. Из слуг у нас была только кухарка и садовник, т.к. после смерти отца наш доход заметно сократился. Мачеха себя не утруждала, а брат готовился стать графом, учился. Поэтому всю остальную работу приходилось делать мне.

На пороге стоял фотограф. Я сказала ему, что съемка будет в комнате моей мачехи, т.к. она сильно простудилась.

Мы с братом встали по обеим сторонам от кресла, где сидел свежий труп. Мы даже смогли слегка улыбнуться, а лицо мачехи оставалось невозмутимым. Хотя, оно всегда было таким.

Через несколько дней мы объявили о смерти мачехи от лихорадки. Слуги нас не выдали, они жили с нами всю жизнь и были преданы нашей семье.

Нашим опекуном стал брат мачехи. Когда он приехал, то все недовольно бубнил о «свалившихся на его голову детях» и о том, в каком ужасном состоянии поместье. Тогда я стала умолять его оставить нас с братом жить вдвоем, предложив ему изредка навещать нас. Он согласился.

Спустя три года мой брат уехал учиться в Итон. Я оста-

лась совсем одна. У меня не было друзей, потому что мрачная замкнутая девушка никого не привлекала, да и вела я затворнический образ жизни.

Однажды я сидела на скамье в саду и читала книгу. Я услышала веселый звонкий смех и подняла голову. Я отложила книгу и подбежала к ограде, отделяющий наш сад от улицы. Сквозь решетку я увидела проходящего мимо молодого мужчину в окружении двух девушек. Как только я увидела его, то сразу же влюбилась. Он что-то увлеченно рассказывал, а девушки, в свою очередь, весело смеялись. И тут одна из девушек заметила меня и, указав в мою сторону, громко сказала:

– Смотрите, местное чудовище вышло на свободу.

Я бросилась бежать, вслед мне донесся новый взрыв смеха.

Прошло немало времени с тех пор. Но моя любовь не угасала, а лишь продолжала мучить меня, хотя с тех пор я так больше и не видела того молодого человека. И, судя по поведению той девушки, он презирал меня. Также, как и все. И это вызывало во мне отвращение к себе.

Спустя пять лет мой брат вернулся. Он взял управление поместья в свои руки, и мы даже стали посещать балы, выходить в свет.

У нас с братом был тяжелый и мрачный взгляд. Девушек взгляд моего брата привлекал, сотни сердец были разбиты этим взглядом. Моего же взгляда мужчины боялись и отбе-

гали от меня за километр. Как сказал один друг моего брата, «один взгляд твоей сестры повергает меня в дрожь».

Как-то раз, брат решил представить меня своим новым друзьям. Они стойко переносили мое общество. Сначала.

– Мисс Харрисон, расскажите нам какую-нибудь забавную историю, – сказал один из них.

– Я знаю не так много забавных историй, – ответила я.

– Хотя бы одну, которая на ваш взгляд, самая милая, – не унимался мой проситель.

– Хорошо, – и я начала свой рассказ. – Я люблю рисовать. Особенно природу нашего сада. И вот, однажды, я оставила только что законченную картину в саду, а сама пошла переодеться. Когда я вернулась, то увидела нашего соседа. Он с интересом рассматривал мою картину. «Мое сердце принадлежит этой картине, – сказал он мне. – Я хочу, чтобы и картина принадлежала моему сердцу». Я подарила картину ему. А через некоторое время мой сосед умер. И картину его родственники вернули мне, со словами, «нам не нужен всякий мусор, среди наших именитых картин». На следующий день должны были состояться его похороны. Ночью я пробралась в соседний дом, прихватив с собой нож. Я без труда нашла труп и без труда вырезала у него сердце, благо в детстве я увлекалась биологией. Вернувшись домой, я положила сердце на картину. Теперь сердце моего соседа принадлежит моей картине. Как он и хотел.

Когда я закончила рассказ, повисло долгое молчание.

– Пожалуй, я пойду.

– Я тоже.

Друзья Александра удалились.

– Я же хотела как лучше, исполнила желание своего соседа, – грустно сказала я.

– Знаю сестра, – ответил брат, – но не всем дано понять тебя.

С тех пор я стала «жуткой мисс Харрисон». Печально? Может быть, но я отнеслась к этому равнодушно.

Однажды я решила поговорить с братом насчет моего будущего. Я нашла Александра в его кабинете. Он нервно ходил из стороны в сторону.

– Брат, – позвала я.

– Сестра, – он посмотрел на меня.

– Что случилось?

– Наше благополучие под угрозой, – брат схватился за голову. – Эти ужасные буржуа становятся все могущественнее, а многие аристократы теряют свои земли.

– Но нас это пока не коснулось. Да и не титулованным людям хочется разбогатеть.

– Эмили, неужели ты на их стороне? Да, пока не коснулось, но... все может быть. Ты хотела со мной о чем-то поговорить?

Я вздохнула:

– Я бы хотела уйти в монастырь.

– Что? – брат удивленно посмотрел на меня. – Зачем?

– Я устала от бесцельной жизни и... своей греховности. Это очень тяготит меня, – я нервно перебирала складки платья.

– Но ты могла бы выйти замуж.

– Ты прекрасно знаешь, что на мне никто не захочет жениться. Даже из-за богатого приданного.

– Что тебе мешает продолжать жить по-прежнему? Я все сделаю для твоего блага, – брат подошел ко мне и положил руки мне на плечи.

– Меня тяготят...неприятные мысли, – я отвернулась от него.

Брат подошел к окну.

– И все же я не думаю, что тебя тяготит такое же преступление, как у меня.

Я промолчала. Александр был прав. Ведь он до сих пор мучается из-за убийства мачехи. Он даже не может покаяться в содеянном в церкви, т.к. никто не должен об этом знать. Никто, даже служитель церкви.

– Вот что, Эмили, – брат повернулся ко мне, – расскажи мне о своих ужасных мыслях.

– Пять лет назад я влюбилась, – начала рассказывать я, садясь в кресло. – С тех пор любовь и мечты мучают меня... а еще... мне делали постыдные предложения. Да, даже такой как мне предлагали стать любовницей! Но самое ужасное, что мне было это не только противно, но и приятно, – я опустила голову.

- Так давай я найду тебе любовника. В чем проблема?
- Это противоречит моим нравственным принципам!
- Хорошо, Эмили, – брат тяжело вздохнул. – Будет так, как ты хочешь.

На следующее утро я спустилась вниз к завтраку. Брат подошел ко мне:

– Эмили, у нас гости. Это мать Алисия, настоятельница монастыря.

Монахиня кивнула и холодно посмотрела на меня. Я почтительно поклонилась, но в мою душу закрались неприятные предчувствия.

– Дочь моя, я осведомлена о твоём решении. Можешь не переживать, я спасу твою заблудшую душу.

Через несколько дней я уже стала жить послушницей в монастыре. Но душевного спокойствия я так и не обрела. Монахини обходили меня стороной и перешептывались за моей спиной. Мать Алисия с каждым днем относилась ко мне все хуже и хуже, сначала холодно, потом открыто презирая. За несколько дней до моего пострига, она велела мне возвращаться домой, сказав, что из-за меня люди обходят монастырь стороной и ни одна девушка не хочет идти в монахини и жить рядом с «чудовищем».

– Тебя мне вернули, а мои деньги нет, – пробубнил мой брат, когда я вернулась.

– Прости меня.

– Ладно, – брат махнул рукой. – Ты такая измученная и

бледная...

– Я просто устала, – я закрыла лицо руками и села на пол. – Мне нигде нет места.

– Не правда, – Александр опустился рядом со мной на пол, – твое место рядом со мной, кроме тебя у меня никого нет. – Он обнял меня. – Сегодня будет бал у лорда Уинстона. Пойдем со мной?

Я отрицательно покачала головой.

– Пожалуйста, Эмили, я так устал в одиночестве.

Я пожала плечами:

– Тогда женись.

– Я женюсь только тогда, когда увижу тебя счастливой.

Я невесело рассмеялась:

– Этого не будет.

– Так ты поедешь?

– Хорошо, – я согласилась.

Мы приехали почти к концу бала. Когда мы вошли, сразу же начались перешептывания и осуждающие взгляды в нашу сторону. После приветствий хозяина и извинений за задержку, брат пошел к друзьям, а я села у окна, в самом конце зала. Сзади меня раздавался веселый смех, я обернулась и вздрогнула. И увидела его. Того, кого любила уже пять лет. Он был, как всегда, в окружении девушек. Мы встретились с ним взглядами, и я поспешно отвернулась.

– Наверное, плохо, что я не такая как они, – вздохнула я.

– Я так не думаю, – я даже подпрыгнула от неожиданно-

сти: рядом со мной стоял объект моих мечтаний. К нему подошел мой брат:

– Эмили, познакомься, это – лорд Олдридж.

– Леди Харрисон, для вас просто Майкл, – он поцеловал мне руку, при этом его глаза весело смотрели на меня. «Насмехается?» – промелькнуло у меня в голове.

– Я принесу шампанского, – Александр поклонился и оставил нас вдвоем.

– Итак, Эмилия, чем вы так опечалены? – Майкл сел рядом со мной.

– Ничем. Наоборот, я задыхаюсь от веселья.

– Эмилия, вы очаровательны, – сказал мой собеседник сквозь смех.

– Я не разрешала называть меня по имени.

– Извините, леди Харрисон.

– Можно просто «мисс». Мне так больше нравится.

– Не хотите ли потанцевать, мисс Харрисон? – глаза Майкла все также смотрели на меня, смеясь.

– Я не танцую.

– Жаль.

Меня все это стало раздражать. Я молча встала и ушла, не сказав собеседнику ни слова. Больше на балу мы не встречались.

На следующее утро я вышла в сад. Погода была пасмурная, вот-вот должен был начаться дождь. «Красота. Самое время для рисования», – решила я и направилась было за

красками, как вдруг...

– Мисс Харрисон!

– Ну что вам опять понадобилось? – я обернулась и недовольно посмотрела на гостя. Майкл. Смотрел на меня и, как всегда, улыбался.

– Не хотите прогуляться? – предложил он. – Или вы не гуляете?

– Не гуляю, – кивнула я.

– Майкл, рад тебя видеть, – Александр подошел к нам. – Ты по делу?

– Почти. Я пришел пригласить твою сестру прогуляться, но она, к сожалению, отказалась.

Александр удивился:

– Эмили, почему?

– Мне не хочется. Извините меня, мне нужно идти, – я кивнула гостю и брату и побежала в дом.

Ночью я никак не могла уснуть. Тревожные мысли не давали мне покоя. Я не переставая думала о Майкле. «Лучше бы я никогда его не встречала, – проносилось в моей голове, – я презренна и ничтожна, а он всеми любим, всегда в окружении девушек... Как же душно». Я встала и открыла окно. Затем я решила спуститься на кухню, выпить воды. Когда я вернулась, то обнаружила...

– Мисс Харрисон, – Майкл стоял около окна. – Рад вас видеть.

– Что вы здесь делаете? – только и могла сказать я.

– Окно было открыто, и я решил, что вы ждете гостей. Вот я и зашел.

– Но мне просто стало душно... – тихо сказала я. Майкл подходил все ближе ко мне. «Он хочет убить меня», – неожиданно промелькнула мысль. Я отступала назад, пока не наткнулась на тумбочку, нащупала рукой припрятанный там нож...

Но вдруг он поцеловал меня.

– Эмили, выходи за меня замуж, – прошептал он.

– Нет, – я отрицательно покачала головой.

– Но почему?

– Ты говоришь, чтобы посмеяться надо мной, как и все.

Ты пользуешься вниманием многих женщин, не думаю, что я смогла тебе понравиться.

– Эмили послушай... – он схватил меня за руку. – Да, меня окружает множество женщин, но самая интересная и красивая из них – ты.

– Что тут за шум? – брат ворвался ко мне в комнату. В одной руке он держал нож, его глаза были полны какой-то жестокой решимостью. Точно такой же, когда он пришел ко мне с головой мачехи.

– Александр, я выхожу замуж.

Нож брата с грохотом приземлился на пол.

Прошло две недели. Брат почти не разговаривал со мной, но в остальном моя жизнь заметно наладилась. На балах со

мною снова начали общаться, а Майкл настоял на том, чтобы я носила светлые наряды. Словом, я перестала быть «ужасной мисс Харрисон». Но ненадолго.

Похоже, брат решил выполнить обещание и нашел себе невесту. Ею стала Мэри Томпсон, дочь компаньона брата.

– Но она же из буржуа, – заметила я.

– Ну и что, – пожал плечами брат. – Она очень мила. Но главное, мы породнимся с мистером Томпсоном.

Ох уж этот «мистер Томпсон». Благодаря ему финансовые дела брата пошли в гору, Александр не переставал боготворить его. Мне же был более чем неприятен, невысокого роста, полный, с хитрыми глазами, которые все время что-то замышляют...

– Мисс Харрисон, а мы-то вас обыскались, – мистер Томпсон подошел ко мне с компанией приятелей, когда мы были на одном из званых вечеров. – Тут компания джентльменов хочет потанцевать с вами.

– Я не танцую, – резко оборвала я.

– Но мы настаиваем, – мистер Томпсон блеснул хитрыми глазками.

– Эми, что ты себе позволяешь, – брат подошел к нам. Он выглядел рассерженным. – Мы всем обязаны мистеру Томпсону, – прошипел он мне в ухо.

– Ну хорошо, – вздохнула я, – согласна. Но только один танец.

– Итак, кому танец? Мне? – спросил один из присутствующих.

ющих, граф Хилл.

Я на минуту задумалась.

– Тому, кто расскажет мне самую страшную историю, леденящую кровь.

– Я могу рассказать, – проговорил лорд Мэдисон. – Однажды ко мне в дом пришло привидение...

– Оно было с ногами? – посмеялся своей шутке Хилл.

– Ну ладно, приползло, – Мэдисон отмахнулся от хихикающего друга. – Так вот... в итоге я поймал его и начал душить...

«Ну и бред», – подумала я. Видимо, эмоции отразились на моем лице, так как Томпсон перебил приятеля:

– У меня есть история получше, – он хитро прищурился, – жили-были брат и сестра. И была у них злая мачеха. И решил брат от нее избавиться, отрезав голову, затем принес ее сестре...

Мне стало плохо. Последнее, что я запомнила, как падаю на холодный пол.

Очнувшись, я обнаружила, что лежу дома. В своей комнате. Вдруг дверь раскрылась, и вошла Мэри Томпсон.

– Как тут моя будущая сестричка? – прошебетала она. – Нервы надо лечить... Ох, Александр что ж ты не предупредил, что твоя сестра больна? Нам надо быстрее пожениться, чтоб я смогла поухаживать за ней, – невеста брата улыбнулась своей неприятной искусственной улыбкой.

– Не переживай, меньше чем через месяц мы поженим-

ся, – брат показался в дверях.

– Но как же моя свадьба? – удивленно спросила я, – так близко две мы не потянем, даже с хорошим финансовым состоянием.

Брат помрачнел.

– Я не хотел говорить, но...ты не выйдешь замуж, Эмилия.

– Как? Почему? А Майкл знает? Я должна увидеться с ним, – я вскочила с постели.

– Постой, – брат схватил меня за плечи. – Твой Майкл совершил такие махинации с бумагами, что если б не мистер Томпсон...

– Твой ненаглядный мистер Томпсон всегда все портит! – раздраженно выкрикнула я.

– Ты не понимаешь, – брат с силой оттолкнул меня, – твой жених чуть не сделал меня банкротом! – Александр схватился за голову.

– Ложь! Его подставили.

– Я бумаги могу показать, и свидетели есть. В любом случае свадьбы не будет!

– Нет! – крикнула я, затем повернулась к Мэри. – Это все ты, ты хотела заполучить Майкла, но не смогла.

Она вспыхнула:

– Я лучше пойду, от таких оскорблений.

– Да как ты смеешь! – брат налетел на меня, сильно толкнув. Я врезалась в стену и снова почувствовала, как прова-

ливаюсь во тьму.

Очнувшись, я сразу подошла к двери, и поняла, что заперта. Я стучала со всех сил, но никто мне не открывал. В бессилии, я опустилась на пол. Так прошло три дня. От бесконечных рыданий, мои зеленые глаза стали красными. Отвернувшись от зеркала, я снова опустилась на пол.

– Ну вот видите доктор, что я вам говорила? – Мэри победоносно вошла ко мне в комнату и указала на меня.

– На лицо психическое расстройство, – покачал головой вошедший мужчина. – Я выпишу пару лекарств...

– Ну к чему бесполезная трата денег? – ворковала Мэри, – давайте как договорились, и дело с концом.

Они вышли. «Меня хотят убить, – пронеслось в моей голове». Я подползла к окну.

– И куда собралась наша больная? – открыла дверь Мэри. – Окна надежно закрыты... Ах да, – она злорадно ухмыльнулась, – раз тебе нужен уход, то доктор посодействует, и мы с твоим братом поженимся по особому разрешению уже через неделю! Ты рада? – и разразившись хохотом, хлопнула дверью.

Так прошла неделя. Даже на свадьбу брата меня не выпустили, но никто из гостей не удивился отсутствию «странной сестры». Думаю, о моей мифической психической болезни уже ходят легенды. Уже не было сил плакать и бессильно биться в стены. Измученная от ужасных настоек и

своей беспомощности, я лежала, смотря в потолок. Однажды Александр тихо приоткрыл дверь:

– Сестра.

– Брат! – я кинулась к нему. – Когда это кончится? Спаси меня от этого ужаса!

Он покачал головой.

– Врач сказал, что все серьезно, я не должен поддаваться на твои провокации.

– Мои провокации? Это твоя новая супруга так охмурила тебя, что это тебя спасти надо! – я трясла его за плечи.

– Прекрати! Ты своим поведением только подтверждаешь слова доктора и Мэри. Хватит! – он отшвырнул меня и запер дверь.

– Брат! Пожалуйста, не оставляй меня! – кричала и стучала я. Вдруг я услышала голоса внизу. «У нас гости?» – я прислушалась. Кроме Александра и Мэри, был слышен голос... Майкла!

Я стала внимательно слушать.

– Проходите, отобедаете с нами, лорд Олдридж. Для нас это большая честь, – услышала я голос Мэри.

– Сомневаюсь в этом в последнее время, – ответил Майкл. – Я бы хотел поговорить с Эмили...

– Она нездорова, – перебила Мэри. – Выпьем по бокалу вина, и я вам все расскажу...

– Мэри, выгони этого негодяя! – угрожающий возглас моего брата.

– Да как вы смеете! Мне нужна Эмили! Эмили!

– Майкл! – заорала я и начала со всех сил бить в дверь.

Смешались голоса и крики. Дверь в мою комнату открылась, и появилась Мэри.

– Заткнись, мерзавка! – она швырнула пустую бутылку в стену, та с грохотом разбилась. – Затихла? А скоро ты затихнешь навсегда! – она вышла, с грохотом хлопнув дверью.

Я опустилась на колени. Больше медлить нельзя. Дождавшись, пока брат и его жена лягут спать, я приступила к побегу. Со всех сил несколько раз ударила табуреткой по оконным стеклам, вылезла и упала на землю. «Кажется, подвернула ногу, – подумала я. – Этого и следовало ожидать, все же второй этаж». Я побежала (если мое ковыляние можно назвать бегом). Я оглянулась. О, нет! В окнах уже загорелся свет, меня скоро найдут. Я стала передвигаться настолько быстро, насколько смогла, добрела до близлежащего озера и упала.

– Эмили? – услышала я знакомый голос, потом почувствовала себя в объятьях... Майкла. – С тобой все в порядке?

– Если так можно сказать, – вздохнула я. Положила голову ему на плечо и крепко прижалась. Но мгновения забытья прошли, я воскликнула:

– Бежим, иначе они догонят нас!

– Кто «они»?

– А то не понятно! Ну же, – я потянула его за рукав и попыталась пойти, но нога меня не слушалась.

– Так будет быстрее, – Майкл подхватил меня на руки и побежал.

Дверь в дом Майкла нам открыл дворецкий. Увидев нас, его глаза расширились.

– Некогда объяснять, нам нужно спрятать Эмили.

Майкл донес меня до одной из комнат и оставил на попечение служанок. После лекарств, я согрелась и уснула. А через некоторое время пришел Майкл.

– Как ты, милая? – он взял меня за руку и сел на край кровати.

– Получше вроде бы.

– Вроде бы?

– Раз видишь, что я еще жива.

– С твоим братом происходят странные вещи, – он нахмурился. – Сначала ложные обвинения, затем отмена свадьбы... Я люблю тебя, Эмили, и хочу, чтобы ты была со мной. – Майкл наклонился поцеловать меня. – Если ты согласна, то мы поженимся в самое ближайшее время.

– Я согласна. Но мой брат... Я по-другому себе это представляла, – на глаза навернулись слезы.

– Я обещаю, мы поможем ему. Но сначала свадьба. Иначе ты не сможешь остаться здесь у меня. В обществе поползут сплетни.

Майкл прав. Но нехорошее предчувствие шевельнулось во мне. Но и возвращаться в родной дом, который стал для меня адом, я не могу. «Кому же мне верить?»

– И когда же свадьба?

– Думаю, дня через два. Положение в обществе поможет мне получить специальное разрешение. Да и тебе станет уже полегче. Так какой ваш ответ, леди?

Я вздохнула.

– Хорошо, пусть будет так.

Наша свадьба была скромной. Простое белое платье с открытыми плечами, длинная фата и никаких украшений. А Майкл, как всегда, образец элегантности. Зачесанные назад волосы касались плеч, а одет он был в черный строгий костюм.

Из гостей только слуги и священник, который нас венчал.

Саму церемонию я запомнила плохо. Сказалось волнение и пережитые неприятности. Помню только, как кивнула, когда нужно было сказать «да».

– Вы не похожи на счастливую невесту, – заметила одна из служанок, помогая мне раздеться тем же вечером.

– Почему же, – я попыталась улыбнуться.

– Вот когда женились родители нашего хозяина, вот был праздник так праздник, – заявила вторая старая служанка.

Мне это надоело. Я посмотрела на них своим взглядом «ужасной мисс Харрисон». Они сразу замолчали и поспешили уйти.

Я подошла к окну, дотронулась рукой до холодного стекла. «Брат...почему же ты отвернулся от меня? Мне тебя не

хватает».

– Все будет хорошо, – Майкл обнял меня сзади и поцеловал в шею.

– Спасибо. Тебе не кажется странным, что они даже не искали меня?

– Я посылая твоему брату приглашение, имея небольшую надежду, что он все же придет, но...

– Значит они смирились и решили забыть меня? Все равно это как-то...

– Эмили, – он повернул меня к себе. – Давай хотя бы немного отвлечемся от грустных мыслей. Сосредоточимся на нас самих.

Я улыбнулась и поцеловала его.

Следующие несколько дней прошли спокойно, даже счастливо. Мы с Майклом старались проводить как можно больше времени вместе. Он рассказал мне про свою семью, показал галерею предков, а также поведал об истории поместья.

Как-то утром в дверь нашей комнаты постучали. Я еще спала, а Майкл уже уехал по делам.

– Марта, еще рано, – крикнула я, потягиваясь в кровати, думая, что это служанка.

– Эмили, – это был Майкл. Его унылый вид говорил о том, что что-то случилось. У меня шевельнулись нехорошие предчувствия:

– Что-то с Александром?

Муж кивнул:

– Твой брат... мертв.

– Что?? – я вскочила в ужасе. – Нет! Не может быть... это чья-то шутка...

– Эмилия, сядь, послушай, – он усадил меня на кровать, взяв за плечи. – Утром я поехал в наш клуб, где мы встречались, чтобы решить дела. В надежде, что я могу поговорить с Александром. Но там мне рассказали, что вчера вечером твой брат умер из-за проблем с сердцем.

– Что? Но у него никогда не было проблем с сердцем!

– Может, ты не знаешь всего? Мэри безутешна...

– Эта противная... – я со злости смахнула вазу. Звук битого стекла разнесся по комнате. – Она довела его!

– Не говори глупости! Бедняжка пришла с отцом, чтобы позвать нас завтра на похороны... на ней лица нет от горя.

– Ты за нее заступаешься? И... почему похороны так скоро?

– Так они решили. Вечно ты всех подозреваешь!

Я внимательно посмотрела на Майкла. «Он что-то скрывает? Об их чувствах с Мэри знали все, а что если...» Я сглотнула. Укол ревности смешался со страхом. Кому же я могу доверять?

Один из моих самых близких людей мертв, другой, возможно, повинен в его смерти. Вокруг все закружилось, и я упала без чувств.

«Да простит Бог все прегрешения...»

Слова священника эхом проносились у меня в голове. Сидя рядом с Майклом в церкви, я до сих пор не могла поверить в происходящее. Муж сочувственно сжимал мою руку, но это никак не могло облегчить мою скорбь. Я не могла поверить, что мой брат, мой еще такой юный брат, мертв.

«Брат, ну скажи, что это не правда, не правда, – думала я. – Вот сейчас он встанет и скажет...»

– Сестра, – брат поднялся и сел в гробу. – Я так скучал по тебе, – он протянул ко мне руки.

– Браааат, – я бросилась к нему, – я знала, что это все не правда, что ты жив, ты меня не бросишь!

Я крепко прижималась к Александру.

– Уберите уже эту сумасшедшую, – услышала я визг Мэри.

Я почувствовала, как меня сильно трясут за плечо.

– Эмили, что ты творишь, приди в себя! – услышала я грозный голос мужа.

– Но мой брат, Александр, он...жив! А вы...

– Нет, Эмили, это шок...

– Иными словами, психический припадок, – заключил мистер Томпсон. – Надо же учудить такое!

– Но как...– я постепенно начала понимать, что обнимаю не живого человека, а холодный труп. Все же я позволила отвести меня от брата.

– Мы возвращаемся домой, и я посылаю за доктором, – сказал Майкл.

– Нет! Я останусь!

– Нет, дорогая, ты достаточно скомпрометировала себя. Я нехотя согласилась уйти.

Стоя у могилы брата, я чувствовала, как по моим щекам текут слезы. Я закрыла глаза. Пошло уже больше недели, но я так и не могла поверить в случившееся. Сжимая кулаки, шептала: «Я не верю в это, не верю». Поток холодного осеннего вечернего ветра заставил меня сильнее закутаться в шаль. Светлая ткань ярко контрастировала с моим черным одеянием. «Да, я снова перешла на темные вещи... счастье было слишком скоротечным. А было ли оно? Был ли счастлив мой брат? Что повлекло его скорую кончину?»

– Я докопаюсь до истины, – прошептала я.

Вдруг я услышала шорох и приглушенные голоса. Я поспешила спрятаться среди надгробий. Две фигуры приблизились и остановились недалеко от могилы брата. Женскую фигуру было нетрудно узнать, по походке и яркой шляпке, она принадлежала Мэри. Мужскую фигуру, одетую в черное, разглядеть в темноте было сложно.

Голоса я так различить не смогла, только пара неразборчивых фраз и хихиканье, затем парочка удалилась.

«Свидание на кладбище? Странно... И с кем могла быть Мэри?»

Майкла дома не было.

– Лорд Олдридж не возвращался? – поинтересовалась я у дворецкого.

– Нет, миледи.

Я кивнула и поднялась к себе в комнату. «Неужели с ней был мой муж? А может кто-то другой? Сидя на месте, я ничего не добьюсь. Нужно проникнуть в мой родной дом, в комнату брата. Только вот как?» И я начала обдумывать план действий.

Майкл вернулся поздно вечером. Утром, за завтраком, я поинтересовалась, где он был так долго.

– К чему такой вопрос? – удивился он. – Ты же знаешь, что у меня дела.

– Да, конечно. Сегодня ты также поздно приедешь?

– Скорее всего. Эмили, что-то случилось?

– Нет, все в порядке, – я поднялась из-за стола. – Пожалуй, пойду к себе.

Войдя в комнату, приготовила листок бумаги. Я решила пойти на риск. Напишу записку, от имени Майкла с просьбой прийти на кладбище. Пока ее не будет, проберусь в комнату Александра. Даже если моя догадка не верна, любопытство заставит Мэри прийти на встречу.

«Я понял, что между нами еще не все слова были сказаны. Встретимся завтра, на рассвете, у могилы твоего мужа. Майкл».

«Отлично, – подумала я, – завтра отправляюсь навестить родные места».

На рассвете я уже стояла у черного входа. Мне открыла наша повариха:

– Леди Эмили? – удивилась она, – что вы здесь делаете? И почему вы не у главного входа?

– Соскучилась по вам, решила прийти на чай, – иронично ответила я. – Хозяйка дома?

Повариха отрицательно покачала головой:

– Ее светлость уехала полчаса назад.

– Прекрасно, Бетти, проводи меня в комнату моего брата.

Я приоткрыла дверь в комнату Александра, и у меня кольнуло в груди. «Как же давно я здесь не была! Почти ничего не изменилось... *почти*».

Я осмотрелась. Все также идеально убрано. Нежно провела рукой по спинке кровати, по комоду, смахнула слёзы с глаз, подошла к столу. «Кажется, ничего не трогали». Но тут я заметила, что ящик стола приоткрыт. Я его выдвинула, там лежали наши фотографии, и были они в явном беспорядке. «Странно, это так не похоже на брата». Я стала перебирать фотографии. Вот свадебное фото брата и его жены, их отдельные фото, мой портрет, детские фото, совсем маленькие мы с отцом, свадебное фото отца и его новой жены и ... всё. Меня прострелило. Не было фотографии нас с нашей мёртвой мачехой!

Холодок пробежал по моей спине. «Значит ли это, что кто-то знает нашу тайну? И было ли это связано со смертью брата?» Под фотографиями я увидела какие-то письма. «Разберусь с этим позже», – я схватила фотографии и бумаги, и поспешила вниз.

– Вот ведь истеричка, – возмущался Майкл, открывая дверь в мою комнату. Я лежала на кровати и читала книгу, точнее делала вид, что читаю именно книгу, а не письма. Когда дверь открылась, я, конечно же, их засунула под книгу. – Эмили, можешь себе представить? Мэри взбрендила, решила, что я ей назначил свидание, и теперь рвется сюда! Ее слуги еле отогнали... Она еще трясла какой-то запиской... Ничего не понимаю!

– Успокойся, милый, – я подошла к Майклу и обняла его, – это всего лишь недоразумение... или я чего-то не знаю? Майкл пристально посмотрел на меня:

– Ты меня в чем-то подозреваешь? Но я ведь уже объяснял, что наши отношения с Мэри в прошлом, я люблю только тебя! И хватит о ней. Я решил устроить тебе сюрприз.

– Ого. А какой?

– Пригласил фотографа на завтра. Пока стало не очень холодно, можно сделать несколько фотографий в саду. Думаю, это тебя немного развлечет.

– Так неожиданно... Спасибо! – я поцеловала Майкла и теснее прижалась к нему.

Позже вечером, я старалась сосредоточиться на завтрашнем дне, представляя нас с мужем на фотографиях. Однако письма не выходили у меня из головы. В каждом письме было по несколько фраз: «Я все знаю», «Я знаю Вашу тайну, нет смысла отпираться. Либо вы соглашаетесь на мои условия, либо Вас ждет виселица», «Я еще жду ответа, но скоро я перестану молчать...», «Это мое последнее предупреждение».

То, что кому-то стало известно об убийстве нашей мачехи, сомнения не вызывало. Но как это открылось? Было понятно, что брата кто-то шантажировал. Но что это были за условия? Скорее всего, одно из писем было потеряно. А может даже и не одно.

«Письма – это уже что-то, – думала я, – посмотрим, что будет завтра».

Утром я решила надеть черно-фиолетовое платье. Вместо обычного пучка, горничная уложила мои волосы изящными локонами. Посмотрев на себя в зеркало, я осталась довольна результатом. Я спустилась вниз к завтраку, где Майкл уже ждал меня. Как всегда красивый, в темном костюме и зачесанными назад волосами.

– Ты великолепна, – он улыбнулся, взял меня за руку и поцеловал.

– Спасибо, ты тоже, – мы сели за стол. – Мы будем фотографироваться в саду, где мои любимые качели?

– Как пожелаешь, милая. Думаю, мистер Вулф согласится, что локация прекрасная.

Я вздрогнула. Это же был тот фотограф, который снимал нас тогда! Если я не ошиблась...

Позднее, увидев фотографа в саду, я поняла, что это он. «Надо будет задать ему несколько вопросов».

Я села на качели. Майкл подошел сзади.

– Превосходно, – сказал фотограф, – леди Эмили может взять в руки книгу, а вы, лорд Олдридж, берите букет из опавших листьев.

– Я выгляжу глупо, – пробубнил мой муж, но согласился выполнить распоряжения фотографа.

Мы сделали еще несколько снимков: у качелей, под деревом, у старого колодца. После того как фотограф закончил, я подошла к нему.

– Можно задать вам пару вопросов?

– Как скажете, леди.

– Вы ведь помните меня?

– Что ж, не буду вам лгать. Фотографии с мертвыми – это обычная практика, но ваш случай был уникальным. Я ведь только проявляя плёнку понял, что ваша мачеха была неживой.

– Вы рассказали кому-нибудь об этом?

– Знаете, семейные тайны меня не касаются, хотя... – он задумчиво потер подбородок. – Однажды ко мне в ателье пришел один джентльмен. Показал ваше фото с братом и ма-

чехой, спросил правда ли женщина на фотографии мертва, и можно ли это доказать. Сложновато, но все же можно, ответил я, затем незнакомец удалился. Кто он я не знаю. Больше ко мне никто не приходил и не спрашивал о вас.

– Благодарю вас, можете идти.

Фотограф поклонился и ушел, а я смотрела ему вслед, размышляя над его словами.

Последующие дни я посвятила живописи. Решила написать миниатюрный портрет брата, чтобы он всегда был со мной.

– Можно? – Майкл постучал в дверь, как раз когда я заканчивала портрет.

– Да, входи.

– Позволь узнать, над чем ты усердно трудишься уже несколько дней? – Он взглянул на миниатюру и вздрогнул. – Ох... – выдохнул он, – его глаза на портрете... они как настоящие, будто смотрят на меня... даже до мурашек. И я думал, что миниатюры должны помещаться в ладонь, но она явно больше.

– Да? Просто когда я начала писать, то не могла остановиться... и поняла, что все должно *быть именно так*.

– Как пожелаешь, милая. Не хотела бы отправиться на прогулку? На улице выпал первый снег, и довольно-таки красиво стало.

– Хорошо, я как раз хотела купить новые кисти и немного

белил.

– Тогда собирайся, как будешь готова, спустишься, – Майкл поцеловал меня и вышел.

Внизу меня ждал неприятный сюрприз: Майкл разговаривал с мистером Томпсоном!

– Что этот ужасный человек делает у нас дома? – возмутилась я.

– Думаю, что леди Олдридж следует быть более вежливой с гостями, – заявил «гость». – Хотя, чего можно ожидать от этой наглой...

– Я никому не позволю оскорблять мою жену! – вскипел Майкл.

– Пожалуй, прогуляюсь одна, – сказала я и выбежала на улицу.

Внутри меня все кипело от негодования. «Да как смеет этот Томпсон являться в мой дом и говорить гадости?! А ведь он еще и приложил руку к смерти моего брата...». В своих мыслях я не заметила, как на кого-то наткнулась и упала.

– Прошу прощения, – голубоглазый светловолосый молодой человек помог мне подняться.

– Это вы меня извините, я была в своих мыслях и налетела на вас.

– О, пустяки. Позвольте представиться: мое имя Дэниел Смит.

– Леди Эмилия Олдридж. Рада знакомству, но мне нужно

идти.

– Позвольте вас проводить?

– Нет, спасибо, – я зашагала прочь от навязчивого кавалера.

– Странно, что вы гуляете, когда у вас дома гости. Мистер Томпсон приходил к вам в гости, не так ли?

Я остановилась.

– Откуда вы знаете?

Дэниел рассмеялся:

– Я давний знакомый мистера Томпсона. Думаю, он вам также неприятен, как и мне.

– С чего вы так решили?

– Неприлично покидать гостей. Кроме того, у вас было такое злое лицо...

– Оно у меня всегда такое, – спокойно ответила я.

– И все же... если вы мне доверитесь, мы сможем помочь друг другу.

Я наградила собеседника своим тяжелым взглядом. Дэниел заморгал, помолчал некоторое время, затем сказал:

– Советую вам завтра навестить нашего общего «друга» в первой половине дня. И да, думаю, вам это пригодится, – он протянул мне листок. – Это план дома Томпсона. В своей комнате он хранит много интересного. Возможно, вы узнаете кое-что полезное вам. До встречи, леди Эмили.

С этими словами, новый знакомый ушел. «Как странно, – подумала я. – вот он ключ к разгадке? Или что? Ладно, после

покупок надо будет все обдумать».

– Чего хотел этот человек? – спросила я, когда вошла домой, оттолкнув дворецкого и сбросив верхнюю одежду.

Майкл стоял у окна, скрестив руки на груди. Увидев меня, он улыбнулся:

– Леди Эмили, где ваши манеры?

– «Ужасная мисс Харрисон» возвращается.

– Как я этого боялся! – он наигранно схватился за сердце, – чудовище вернулось!

– Прекрати! – я подбежала к мужу сзади и схватила за шею. Мы оба рассмеялись.

Прижимаясь к мужу, я заметила:

– Как же давно мы не были счастливы...

– Разве, Эмили? Я всегда счастлив с тобой.

– В пучине мрака и депрессии?

– Это лишь временные трудности. Но тебе разве плохо со мной?

– Хорошо, но... многое изменилось в моей жизни. И мне сложно смириться с некоторыми вещами.

– Мы преодолеем все трудности, милая. – Майкл поцеловал меня.

– Спасибо.

Я неохотно освободилась из объятий мужа, затем спросила:

– Так что же хотел Томпсон.

– Говорил про наследство. Что все отойдет по закону вдове твоего брата, и ...чтобы ты не смела вмешиваться. Я его выставил за дверь со словами, что мы ни в чем не нуждаемся.

– Это правильно. Его беспокоят лишь деньги. За них он готов на все...У меня есть некоторые догадки...Мне так страшно, Майкл, – я зарыдала.

– Успокойся, Эмили. Я рядом, – он обнял меня.

– Да, я знаю, спасибо. Мне нужно закончить портрет брата. Приходи ко мне вечером, мне нужно кое-что рассказать...и, наверное, нужна твоя помощь.

– Неужели моя жена начала мне доверять? – удивился Майкл.

– Ты для меня единственный близкий человек в этом мире.

– Эмили, ты готова к бою? – прошептал мне на ухо Майкл утром, разбудив.

– Надеюсь, что да, – ответила я, потянувшись в постели. Вчера я рассказала мужу про мачеху, ее убийство, фотографию, и свои мысли по поводу смерти брата и причастности к этому мистера Томпсона, а также про встречу с Дэниелом Смитом. Майкл не проронил ни слова, только по его лицу можно было увидеть то удивление, то возмущение, то... ужас.

Затем мы решили, что нам нужно посетить жилище мистера Томпсона и постараться найти какие-либо доказатель-

ства.

Мы быстро собрались, и вскоре были на месте. Майкл постучал в дверь, слуга провел нас в просторную комнату, где уже были Томпсон и Дэниел.

Мистер Томпсон удивленно приподнял брови, Смит хитро улыбался.

– Извините, что без приглашения, – сказал Майкл, – у нас есть к вам несколько вопросов.

– Что ж, присоединяйтесь к нам, попрошу подать чай, – сказал Томпсон и позвонил в колокольчик. – Но сначала, лорд и леди Олдридж, позвольте представить моего доброго друга, Дэниела Смита.

Дэниел кивнул:

– Я уже знаком с очаровательной леди Эмилией.

– О, вот так сюрприз! – воскликнул хозяин дома, – расскажете мне историю вашего знакомства?

Так прошел несколько часов за пустыми разговорами, мы не заметили, как стемнело. Дэниелу и Майклу удалось заговорить Томпсона различными историями и шутками, а я, под предлогом посещения дамской комнаты, отправилась искать комнату мистера Томпсона.

Мне было очень неловко без разрешения ходить в чужом доме, перебирать чужие вещи, но раз уж решилась, надо идти до конца. Наконец, я нашла нужную комнату.

Стопки различных бумаг, книг... но вот среди них я нашла *то самое фото*.

Я снова держала его в руках, изучая, будто видела впервые.

– Что-то потеряли, леди Олдридж? – мистер Томпсон стоял в дверях комнаты. Я вздрогнула. – Нехорошо рыться в вещах посторонних. Я могу и позвать полицейских...

– Откуда у вас это фото? – вскричала я. – Давайте, ведите полицейских, расскажите им про шантаж и убийство! Вы ведь к этому причастны!

Мистер Томпсон заморгал. Он покраснел, его затрясло, но он быстро взял себя в руки и спокойно заговорил:

– Никто не смеет обвинять меня в том, чего я не совершал. Если позволите, я вам все расскажу.

Я положила фотографию, скрестила руки на груди и молча стала ждать. А мой собеседник продолжил:

– Это фото мне дал сам Александр. Как-то раз, я навестил его, он был в мрачном настроении. А я человек, сами знаете, располагающий к себе (я молча закатила глаза), это вы мне не симпатизируете... А, впрочем, не важно. Он мне рассказал, что его шантажируют, требуют денег. Рассказал, про ту ситуацию, и могут ли быть доказательства его вины, спросил. Я ему ответил, что фото лучше хранить в надежных руках, то есть в моих, да и мало ли что, вдруг ваш брат совершит какую-нибудь глупость против меня, а тут я, везде ищу выгоду, знаете ли... так вот, я сходил к фотографу узнал, может это он его шантажирует. По общению я понял, что это не он.

– Что-то я ничего не понимаю...

– Не там ищите, леди Одридж, – сзади раздался голос Дэниела. Он прицелил в меня пистолет.

– Что здесь происходит? – Майкл вбежал в комнату.

– Ха, все в сборе, – насмешливо произнес Дэниел. – Так даже лучше.

– Зачем тебе убивать меня? – тихо сказала я.

– Я убью каждого из присутствующих. А в чем выгода – так это деньги, деньги и еще раз деньги.

– Ты не посмеешь, – Майкл рванул к нему.

– Не так быстро, – Смит перевел пистолет на моего мужа.

– Майкл, не зли его! – выкрикнула я. – Дэниел... – я нервно сглотнула и повернулась к нему, – хотя бы расскажи мне, что произошло с моим братом?

Он немного помолчал, затем начал:

– Я выходец из низов. Да, сейчас я ношу модную одежду, научился, как вести себя в обществе... Но чего мне это все стоило! И до сих пор я так и не смог разбогатеть... Один раз я чуть не женился на богатой наследнице, дочке моего начальника. Дурочка влюбилась в меня без памяти. Но ее отец был против нашего брака, хотя и ценит меня как работника, – Дэниел посмотрел в глаза мистеру Томпсону. – Он поспешил выдать мою Мэри за другого. Но даже после ее свадьбы мы продолжили тесно общаться, я пытался найти выход из положения, как мне обернуть все в свою пользу.

– Так это вы были на свидании с Мэри на кладбище! – воскликнула я.

– Какая догадливая! – усмехнулся Смит. – Мэри не любила своего мужа, она его *боялась*, хотя открыто этого не показывала. И однажды, она прибежала ко мне на свидание вся в слезах и рассказала одну мааленькую тайну, но имеющую такое большоооо значение, – он нарочно протягивал звуки, – я стал шантажировать Александра. Сначала он выслал мне небольшую сумму, а потом отказался платить. Да, доказательств у меня не было, и тогда я понял, что надо действовать по-другому. Женюсь на богатой вдове. Сначала избавился от ее мужа, теперь от его сестры и своего будущего тестя... У вас, лорд Олдридж, есть родственники, поэтому вашего наследства мне не видать. Но мне хватит и такого.

– Негодяй, тебя повесят! – вскипел Томпсон. – Слуги...

– Слуги все давно куплены мной, – прервал его Дэниел.

– Отчего умер мой брат? – спросила я.

– Мэри подлила ему снадобье для остановки сердца. Да, все было натурально... Ну а теперь... – он прицелился.

Внезапно погас свет. У меня закружилась голова. Я почувствовала, как падаю на пол. От удара, из корсета вылетел портрет брата. Глаза Александра сверкнули. Это были *живые* глаза, которые смотрели на убийцу.

– Нееет, – закричал Дэниел, – откуда! Не может быть... аа... – он начал метаться по комнате, затем прицелил пистолет к своему виску и выстрелил.

Повисла тишина.

– Что. Это. Было? – процедил Томпсон, затем закричал: –

Слуги, быстро сюда! Несите свечи! Эх, проводил, проводил электричество... – он начал ходить по комнате, собирая осколки.

– Эмили, ты в порядке? – Майкл наклонился ко мне.

Я открыла глаза:

– Что происходит?

– Обсудим это после, – Майкл взял меня на руки, – а сейчас пора возвращаться.

Спустя несколько дней мы с Майклом так и не могли прийти в себя после произошедшего. Многое еще нужно было переосмыслить, с чем-то смириться и как-то жить дальше. Жизнь становилась все более размеренной, пока однажды к нам не явилась гостья. Мы с мужем спустились вниз, чтобы встретить ее.

Мэри сидела на диванчике, опустив глаза. Увидев нас, она поднялась и воскликнула:

– О, мне так жаль, так жаль... – она разрыдалась.

– Жаль своего любовника? – я скрестила руки на груди.

Мэри отрицательно покачала головой:

– Нет, Эмили, если бы ты только знала... да, я всегда тебя недолюбливала, да и сейчас не питаю к тебе нежных чувств, но к Александру у меня была какая-то симпатия, теплота, хотя и боялась я его поначалу. Со временем мы стали ближе, и возможно, это бы переросло в нечто большее, но...

– Но ты его убила, – закончила я.

– Эмили подожди, – остановил меня Майкл, – пусть она расскажет все. Заодно узнаем, зачем она явилась.

– Я...хотела попросить прощения, – всхлипнула гостья, – я не хотела его убивать, это Дэниел настоял, я была под его влиянием. Когда я подмешала мужу яд в чай, я осознала весь ужас того, что может произойти. Я выхватила кружку из рук Александра. Он удивленно спросил: «Что-то не так?», я ответила, что чай мне не очень нравится, заварю другой, но он только усмехнулся, забрал у меня кружку и глотнул. Я не успела ничего сделать...

– Достаточно, – я прижала руки к вискам.

– Пожалуйста, простите меня, – Мэри собиралась опуститься на колени, но я остановила ее:

– Не надо, Мэри, я верю, что ты искренне раскаиваешься в содеянном. И пусть я тоже не питаю к тебе симпатии, но ради памяти брата я прощаю тебя.

Она кинулась обнимать меня, но я ее остановила:

– Это лишнее.

Мэри кивнула:

– Думаю, нам больше не стоит видеться. Я вернусь к отцу, а дом оставляю вам. Эмили, это твой дом по праву.

– Спасибо, – ответила я, и мы пожали друг другу руки.

Мэри ушла, а я еще смотрела ей вслед, находясь в своих мыслях.

– Не переживай, дорогая, теперь все наладится, – Майкл подошел ко мне и обнял меня.

– Спасибо, что всегда поддерживаешь меня, – я уткнулась ему в плечо.

– Я всегда буду рядом, Эмили, – ответил мой муж.

...А рядом, на книжном столике, стоял портрет моего брата, где он смотрел на нас, улыбаясь.